

DOI 10.31483/r-150993

Швецова Ирина Николаевна

СИСТЕМНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** в главе рассматриваются ключевые системные противоречия финансового обеспечения регионального развития в современных условиях, включая влияние геополитических изменений и санкционного давления на финансовые потоки и инструменты. Анализируются особенности формирования бюджетных ресурсов, распределения и эффективного использования финансов в регионах с учетом текущих экономических вызовов. Особое внимание уделяется механизмам финансового регулирования, рискам и ограничениям, мешающим сбалансированному развитию регионов. Предлагаются пути улучшения финансовой политики с целью повышения устойчивости и сбалансированности регионального развития, а также интеграции инновационных финансовых инструментов в управление финансами регионального уровня. Проведен анализ стратегических задач и механизмов их реализации в контексте повышения эффективности финансового обеспечения. Глава опирается на системный подход, объединяющий материальную, процессуальную и управленческую составляющие финансового обеспечения.*

***Ключевые слова:** финансовое обеспечение, региональное развитие, системные противоречия, финансовые инструменты, финансовое регулирование, риски, финансовая политика, устойчивое развитие.*

***Abstract:** the chapter examines key systemic contradictions in the financial support of regional development under contemporary conditions, including the impact of geopolitical changes and sanction pressures on financial flows and instruments. It analyzes the formation, allocation, and effective use of budgetary resources at the regional level amid current economic challenges. Special attention is given to financial regulation mechanisms, risks, and constraints hindering balanced regional development. The chapter proposes ways to improve financial policy to enhance the resilience and balance of regional growth, as well as the integration of innovative financial*

instruments into regional financial management. A systemic approach is employed, combining material, procedural, and managerial components of financial support. Strategic objectives and mechanisms for their realization are analyzed to increase financial support effectiveness.

Keywords: *financial support, regional development, systemic contradictions, financial instruments, financial regulation, risks, financial policy, sustainable development.*

Введение.

Актуальность темы исследования обусловлена наличием значительных диспропорций в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, которые создают системные риски для обеспечения национальной безопасности, устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения. В условиях геополитической турбулентности, санкционного давления и структурной трансформации мировой экономики задача поиска эффективных механизмов финансового обеспечения регионального развития выходит на первый план. Особую значимость приобретает разработка и внедрение комплексных стратегий финансового обеспечения, центральным элементом которых выступает научно обоснованный выбор и оптимизация применения финансовых инструментов, позволяющих не только нивелировать существующие дисбалансы, но и создать прочную основу для долгосрочного и сбалансированного роста всех регионов страны.

Ключевым ориентиром в данном процессе является Стратегия пространственного развития Российской Федерации, которая задает целевые параметры сокращения межрегиональной дифференциации, формирования опорных каркасов расселения и развития. Однако достижение целей Стратегии невозможно без формирования эффективных стратегий финансового обеспечения на региональном уровне, центральным звеном которых выступает научно обоснованный инструментарий. Именно финансовые инструменты являются практическим механизмом трансформации стратегических целей в конкретные финансовые потоки и проекты развития.

Данное исследование сфокусировано на комплексном анализе финансовых инструментов стратегий финансового обеспечения социально-экономического развития российских регионов и направлено на развитие теоретико-методологических основ и выработку практических рекомендаций по формированию сбалансированной системы финансовых инструментов стратегий финансового обеспечения социально-экономического развития российских регионов. Комплексный подход, сочетающий анализ эффективности инструментов, их интеграцию в бюджетный процесс и управление сопутствующими рисками, позволит сформировать целостную концепцию финансового обеспечения пространственного развития России, адекватную современным вызовам и направленную на достижение сбалансированности и устойчивости регионального развития.

1. *Системная природа финансового обеспечения регионального социально-экономического развития.*

Теория финансового обеспечения регионального социально-экономического развития включает в себя комплекс взглядов и положений о финансовых отношениях и потребности в финансовых ресурсах субъектов федерации как публично-правовых образований (рисунок 1).

Регион как пространство	• Финансовые ресурсы обеспечивают развитие территорий
Концепция устойчивого развития региона	• Финансовые ресурсы необходимы для покрытия текущих расходов и инвестирования в проекты устойчивого развития
Регион как экосистема	• Реализация проектов осуществляется на основе принципа софинансирования государственного сектора и коммерческого сектора
Регион как кластер	• Структура кластеров позволяет получить синергетические эффекты при использовании финансовых ресурсов участников
Регион как политико-правовая и социально-экономическая система, административно-территориальная общность	• Нормативно-правовое регулирование и создание условий для развития финансовых отношений, постоянное совершенствование бюджетного и налогового законодательства
Регион как рынок, регион как квазикорпорация, саморазвитие региона	• Финансовые ресурсы — фактор саморазвития, эффективность использования которых определяет степень финансовой автономии региона при стратегической роли федеральной поддержки
Регион как социум, Концепция жизнеспособности региона	• Финансовые ресурсы перераспределяются в пользу социальной сферы.
Регион как квазигосударство	• Регион аккумулирует отдельные функции и финансовые ресурсы «центра»
Инвестиционная модель, Концепция «умной специализации»	• Финансовое обеспечение трансформируется в инструмент долгосрочного инвестирования на основе поддержки инновационных кластеров и перспективных проектов
Концепция конкурентоспособности региона	• Делегирование налоговых и расходных бюджетных полномочий и ресурсов муниципальным органам власти, повышение доступности финансовых ресурсов

Рис. 1. Оценочные суждения относительно потребности в финансовых ресурсах в концепциях (школах) регионального развития

Источник: составлено автором.

Понимание системной природы финансового обеспечения социально-экономического развития регионов требует комплексного анализа его категориального аппарата. В таблице 1 представлены результаты сравнительного исследования ключевых понятий, раскрывающие их гносеологическую сущность, функциональное наполнение и взаимосвязь в общей системе управления.

Таблица 1

Сравнительный анализ понятийно-категориального аппарата финансового обеспечения регионального развития

Критерий научного анализа	Финансы (как материальная основа)	Финансирование (как процесс)	Финансовое обеспечение (как комплексная система и процесс)	Финансовое регулирование (как механизм управления)
1. Гносеологическая сущность	Экономическая категория, отражающая систему денежных отношений по поводу формирования и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств	Технологическая и правовая категория, отражающая конкретный целевой акт безвозмездного или возмездного предоставления денежных средств для покрытия планируемых или фактических расходов	Системно-управленческая и функциональная категория, синтезирующая процессы формирования, распределения, использования финансовых ресурсов и управления ими для достижения стратегических целей развития	Инструментально-регулятивная категория, представляющая собой совокупность методов целенаправленного воздействия субъекта управления на финансовые отношения для достижения сбалансированности и реализации публичных интересов
2. Содержательно-функциональное наполнение	Отношения: мобилизации доходов в бюджеты; межбюджетные; бюджетного финансирования; кредитные; страховые	Операции: безвозвратные и безвозмездные (бюджетные ассигнования); возвратные и возмездные (кредиты, займы)	Стратегический контур: определение потребностей, поиск источников, выбор инструментов, оценка эффективности. Оперативный контур: финансирование и финансовое регулирование	Методы: Прямое (административное) – субсидии, трансферты, нормативы; Косвенное (экономическое) – налоги, тарифы, ключевая ставка, резервные требования
3. Иерархия целей	Удовлетворение совокупных публичных потребностей на макро- и мезоуровне	Своевременное и полное покрытие конкретных затрат получателя средств	Обеспечение финансовыми ресурсами и создание условий для реализации стратегии социально-экономического развития региона, повышения уровня жизни населения	Корректировка рыночных механизмов в публичных интересах: выравнивание дисбалансов, стимулирование приоритетов, нейтрализация негативных внешних эффектов

4. Субъектно-объектная структура	Субъекты: государство, муниципальные образования, хозяйствующие субъекты, домохозяйства. Объект: стоимость ВВП в денежной форме	Субъекты: донор (бюджет, инвестор) и реципиент (бюджетополучатель, компания). Объект: конкретная потребность в денежных средствах	Субъект управления: органы публичной власти региона. Объект управления: совокупность финансовых потоков и отношений на территории. Предмет управления: финансовые ресурсы	Субъект: государство (Минфин, Минэкономразвития, ЦБ, региональные органы власти). Объект: доходы и расходы экономических агентов, межбюджетные пропорции, инвестиционный климат
5. Инструментально-методический аппарат	Институты: бюджет, налоги, государственный кредит, страхование.	Формы и виды: дотации, субвенции, субсидии, кредитная линия, овердрафт, инвестиционный взнос.	Комплекс инструментов: Бюджетное программирование; Налоговые льготы и преференции (ТОСЭР, СЗПК); Инфраструктурные облигации; Механизмы ГЧП; Гарантии и поручительства	Регуляторы: Ставки налогов и таможенных пошлин; Объем и структура бюджетных ассигнований; Нормативы отчислений по межбюджетным отношениям; Условия доступа к кредитным ресурсам
6. Место в категориальной системе	Базисная, фундаментальная категория. Является материальной основой для всех последующих процессов	Тактическая, подчиненная категория. Представляет собой техническую операцию в рамках более широких процессов обеспечения и регулирования	Системообразующая, интегративная категория. Является целью и результатом организации региональных финансов. Включает в себя финансирование как составную часть и использует регулирование как свой механизм	Функциональная, подчиненная категория. Является инструментом реализации финансовой политики и составной частью системы финансового обеспечения
7. Временной горизонт и характер	Постоянно воспроизводимые отношения	Дискретный, разовый или периодический акт, привязанный к моменту возникновения затрат	Непрерывный, динамический, стратегически ориентированный процесс, сочетающий долгосрочное планирование и оперативное управление	Перманентный процесс, имеющий корректирующий, антициклический характер

Источник: авторская разработка.

Таблица 1 наглядно демонстрирует, что финансовое обеспечение является комплексной системой, интегрирующей в себе материальную основу (финансы), процессы (финансирование) и механизм управления (финансовое регулирование). Чтобы перейти от статичного сравнения к динамической модели, отражающей, как эти элементы взаимодействуют для достижения стратегических целей, представим их в виде единой структурно-логической схемы. Данная структурно-логическая схема интегрирует рассмотрение категории финансового обеспечения регионального развития в единый процесс, ключевые блоки (финансы, финансирование и финансовое регулирование) которого тесно взаимосвязаны (рисунок 1).

Ключевых элементов системы финансового обеспечения и их особенности (источники финансирования, финансовые инструменты, финансовые риски) представлены в таблице 2.

Таблица 2

Структура ключевых элементов системы финансового обеспечения
(источники финансирования, финансовые инструменты, финансовые риски)

	Виды	Состав	Детализация
Источники финансирования (ресурсный концепт)	Государственные (публичные)	Собственные доходы регионального бюджета	Налоговые (региональные налоги, часть федеральных) и неналоговые доходы
		Безвозмездные поступления	Дотации на выравнивание, субсидии, субвенции из федерального бюджета, иные межбюджетные трансферты
		Государственные заимствования:	Выпуск региональных облигаций, бюджетные кредиты
	Частные (непубличные)	Собственные средства предприятий	Прибыль, амортизационные отчисления
		Привлеченные средства	Эмиссия акций, паевые взносы
		Заемные средства	Кредиты коммерческих банков, корпоративные облигации, облигационные займы
	Смешанные (институты развития и ГЧП)	Средства государственных корпораций и фондов	ВЭБ.РФ, Фонд развития Дальнего Востока и Арктики, региональные фонды

		Инвестиции в рамках ГЧП	Софинансирование проектов из бюджетных и частных источников
Финансовые инструменты (функциональный концепт)	Инструменты бюджетного финансирования:	Бюджетные ассигнования	Государственные программы (федеральные и региональные), субсидии юридическим лицам, бюджетные инвестиции
		Гарантийные инструменты	Бюджетные гарантии, поручительства региона по кредитам и облигациям частных компаний
		Инструменты прямого участия	Вложения в уставные капиталы компаний, создание региональных венчурных фондов
	Инструменты рыночного финансирования	Долговые инструменты	Облигационные займы (инфраструктурные облигации), синдицированные кредиты
		Инструменты привлечения частного капитала	Концессионные соглашения, соглашения о ГЧП, проектное финансирование
Инструменты финансового регулирования (управленческий концепт)	Инструменты налогового регулирования	Инструменты прямого налогового регулирования	Установление специальных налоговых режимов (ОЭЗ, ТОСЭР), налоговые льготы и каникулы для приоритетных видов деятельности и инвесторов
		Косвенное налоговое регулирование	инвестиционные налоговые вычеты, пониженные налоговые ставки, ускоренная амортизация для ключевых отраслей; межбюджетное налоговое регулирование: дифференциация нормативов отчислений от федеральных налогов в региональные бюджеты
	Инструменты инвестиционной политики	Прямая бюджетная инвестиционная поддержка	Софинансирование инфраструктурных проектов, предоставление бюджетных кредитов на реализацию инвестиционных программ
		Деятельность институтов развития	Аккумуляирование и целевое направление средств через государственные фонды (Фонд развития Дальнего Востока и Арктики, региональные венчурные фонды), корпорации развития (ВЭБ.РФ)
		Территориальное планирование и развитие	Создание и развитие особых экономических зон (ОЭЗ), территорий опережающего развития (ТОР), промышленных парков
	Кредитно-денежные инструменты	Регулирование доступности кредитных ресурсов:	программы субсидирования процентных ставок по кредитам для субъектов МСП и приоритетных отраслей, компенсация части затрат на лизинг оборудования
		Повышение ликвидности и гарантийной поддержки	предоставление государственных гарантий по кредитам, поручительства региональных гарантийных фондов

		Развитие региональной финансовой инфраструктуры	поддержка и развитие региональных банков, микрофинансовых организаций, создание фондов поддержки предпринимательства
--	--	---	--

Источник: составлено автором.

Проведенный анализ позволяет выявить системные проблемы финансового обеспечения регионального развития, которые носят не столько ресурсный, сколько институциональный и управленческий характер.

Ключевая проблема заключается в рассогласованности и фрагментарности элементов системы финансового обеспечения, представленных в таблицах. Несмотря на теоретическое обоснование финансового обеспечения как комплексной системы (таблица 2), на практике его компоненты – источники, инструменты и механизмы регулирования (таблица 3) – часто функционируют разрозненно, без достижения требуемого синергетического эффекта. Это порождает ряд острых противоречий:

Противоречие между комплексностью целей и точностью инструментов. Стратегические цели социально-экономического развития, формулируемые в различных концепциях (от устойчивого развития до «умной специализации» из данных таблицы 1), носят комплексный и долгосрочный характер. Однако инструментарий (бюджетные ассигнования, налоговые льготы, гарантии) зачастую применяется выборочно и реагирует на текущие проблемы, а не на стратегические вызовы.

Противоречие между потребностью в стратегическом управлении и доминированием тактического финансирования. Как следует из данных таблицы 2, финансовое обеспечение как система должно быть непрерывным и стратегически ориентированным процессом. Однако в реальности оно может подменяется процессом финансирования и покрытием текущих расходов или отдельных проектов, что не формирует устойчивой основы для долгосрочного развития.

Противоречие между полиинструментальностью и ролью бюджета. Несмотря на широкий набор источников и инструментов (частные, смешанные,

рыночные), ключевым источником и механизмом остается государственный бюджет и межбюджетные трансферты. Это ограничивает финансовую автономию регионов, описанную в парадигме «регион как рынок», и не позволяет в полной мере задействовать потенциал частно-государственного партнерства и рыночных инструментов, актуальных для моделей «региона как квазикорпорации» или «экосистемы».

Противоречие между необходимостью адаптивного регулирования и ригидностью нормативно-правовой базы. Эффективное финансовое регулирование, как показано в таблице 2, должно быть перманентным и корректирующим. Однако существующее бюджетное и налоговое законодательство часто отличается недостаточной гибкостью, не позволяя регионам оперативно и адекватно реагировать на меняющиеся внешние и внутренние условия, что снижает эффективность управления финансовыми рисками.

Таким образом, основной вызов заключается не в простом наращивании объемов финансовых ресурсов, а в переходе от их фрагментированного использования к построению целостной, интегрированной системы финансового обеспечения. Эта система должна обеспечивать стратегическую увязку целей развития с комплексным применением всего арсенала источников, инструментов и методов регулирования, преодолевая ведомственные и институциональные барьеры. Без решения этой фундаментальной проблемы даже значительные финансовые вливания не гарантируют достижения качественно новых результатов в социально-экономическом развитии регионов.

2. Методологические основы анализа финансового обеспечения регионального социально-экономического развития.

Теория финансового обеспечения субъектов РФ базируется на триединой системе отношений (внутрирегиональных, федерально-региональных, регионально-муниципальных) и эволюционирует от исторических принципов фискальной производительности к современным моделям с акцентом на стратегическую сбалансированность. Несмотря на развитие методик оценки финансовой

состоятельности (от коэффициентов автономии до концепции фискального пространства), ключевым ограничением остается низкая налоговая самостоятельность регионов и их зависимость от трансфертов.

Вопрос финансового обеспечения социально-экономического развития субъектов коррелирован с приоритетами концепций регионального развития, что важно для выбора источников финансового обеспечения задач органов государственной власти субъектов РФ, совершенствовании бюджетных отношений внутри субъектов РФ, выстраивания бюджетных отношений с федеральными органами власти, а также выбора финансовых инструментов и оптимизации направлений использования финансовых ресурсов для реализации национальных программ (проектов) и государственных программ на уровне субъектов РФ. Однако действующие методологические подходы к комплексному решению задач финансового обеспечения регионального развития ориентируют регионы на принятие краткосрочных финансовых решений, а поиск источников роста финансового потенциала и формирование стратегических финансовых позиций регионов остаются нерешенными задачами.

Успешная региональная экосистема автоматически создает выгоды для социально-экономического и инновационного развития страны. В контексте концепции развития региона как экосистемы регион становится стратегически значимой территории, объектом стратегического планирования, в отношении которого необходимым является формирование моделей долгосрочного экономического роста, а в качестве факторов развития должны выступать стратегическое взаимодействие и устойчивые стратегические финансовые позиции, реализовать которые возможно через разработку долгосрочного финансового видения и принятия стратегических управленческих финансовых решений.

Стратегия финансового обеспечения определяет стратегические финансовые позиции субъектов РФ, обеспеченность субъекта РФ финансовыми ресурсами, возможности реализации поставленных приоритетов, а также ограничения.

Субъект федерации как публично правовое образование, включенный в федеративное государство и имеющий собственный бюджет, а также на территории которого функционируют нефинансовые организации, генерирующие прибыль, имеет определенные финансовые позиции. Текущие финансовые позиции определяются на основе оценки состояния государственных финансов субъектов РФ, а именно состояния доходов, расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, динамики государственного долга, а также финансовых показателей деятельности организаций. Оценить текущие финансовые позиции мы можем на основе ретроспективных статистических данных Росстата. Однако в условиях рисков и неопределенности, вызванных глобальными рынками, санкционным давлением и внутренними бюджетными ограничениями субъекты РФ, а также вследствие изменения целевых приоритетов и национальных целей развития, могут быть приняты различные финансовые решения, в результате которых необходимо определять стратегические (целевые) финансовые позиции субъектов РФ. Именно такие стратегические финансовые позиции определяют потенциал и возможности субъектов РФ в обеспечении финансовыми ресурсами, выборе финансовых инструментов и реализации финансовых механизмов для достижения целей регионального развития.

Стратегические финансовые позиции регионов связаны с формированием бюджетного и инвестиционного потенциала субъектов РФ.

Бюджетный потенциал субъектов РФ как основная компонента стратегических финансовых позиций связан, во-первых, с формированием доходной базы субъектов РФ и потенциалом роста собственных доходов бюджетов субъектов РФ, как за счет налоговых поступлений, так и неналоговых доходов. Проблемными зонами являются высокая дифференциация между регионами в части налоговых доходов, высокая доля межбюджетных трансфертов в доходах бюджетов субъектов РФ, достаточно высокой долговой нагрузке субъектов РФ, возможным последствием которой является рост расходов на обслуживание долга, а также ограничение инвестиционных возможностей.

При формировании и оценке стратегических финансовых позиций субъектов РФ необходимо уделить внимание финансовому обеспечению именно программных расходов бюджетов региональных бюджетов. Соответственно, текущие финансовые позиции субъектов РФ характеризуются следующими проблемами – дисбалансом доходов и расходов, ростом долговой нагрузки и неэффективным использованием средств, а также неравномерностью развития, связанное с тем, что одни регионы наращивают инвестиции, а другие сокращают расходы. Непрограммные расходы бюджетов субъектов РФ представляют собой обязательные текущие затраты, связанные с реализацией конкретных целевых программ, текущими обязательными затратами на содержание органов власти, обслуживание государственного долга, социальные выплаты и пр. и в данном диссертационном исследовании не входят в область исследования.

Финансовое обеспечение расходов нефинансовых корпораций -ключевой фактор конкурентоспособности, связанный с финансирование инвестиционных расходов, которые могут быть связаны с техническим перевооружением, НИОКР, расширением производства, цифровой трансформацией, развитием человеческого капитала. При этом государственная поддержка выступает одним из источников финансового обеспечения инвестиций и рассматривается в контексте финансового механизма реализации мероприятий стратегий социально-экономического развития субъектов РФ.

Формирование стратегических финансовых позиций субъектов РФ должно быть выстроено в рамках сценарного моделирования, позволяющего оценить возможные варианты развития событий в зависимости от изменения внешних и внутренних факторов, что особенно важно в условиях неопределенности, внешнеэкономических угроз и санкционных ограничений.

При определении стратегических финансовых позиций с учетом сценарного моделирования необходимым является определение ключевых факторов, влияющих на финансовые ресурсы и финансовое обеспечение стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, прогнозы возможных кризисных ситуаций.

С позиции долгосрочного социально-экономического развития субъектов РФ решение вопроса оптимизации структуры источников финансового обеспечения напрямую зависит от факторов внешней среды. При этом высокий динамизм окружающей среды и высокая неопределенность вероятнее всего склоняют к использованию внутренних источников финансирования социально-экономического развития, с меньшими объемами заимствований и использованием менее сложных финансовых инструментов. Важным является обеспечение финансовой гибкости как региональных бюджетов, так и хозяйствующих субъектов, финансирование на длительный период, предсказуемость источников финансирования.

Основными принципами оптимизации структуры источников финансового обеспечения социально-экономического развития субъектов РФ являются: учет цели и задач стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, обеспечение соответствия объема финансовых ресурсов объему поставленных задач, обеспечение оптимальности структуры финансирования с позиции достижения финансовой устойчивости, обеспечение минимизации затрат по привлечению финансовых ресурсов, обеспечение необходимого финансового контроля.

Теоретико-методологические подходы к анализу финансового обеспечения социально-экономического развития субъектов РФ занимают центральное место в формировании устойчивых и эффективных стратегий, способствующих гармоничному развитию регионов. Несмотря на наличие теоретико-методологических основ, ключевой научной проблемой остается выявление факторов, определяющих выбор конкретной стратегии финансового обеспечения субъектом РФ, и оценка ее эффективности в контексте сглаживания межрегиональной асимметрии.

Принципы формирования стратегических финансовых позиций субъектов федерации в условиях неопределенности представляют собой фундаментальные основы, на которых строится весь процесс формирования стратегических финансовых позиций:

Принцип риск-ориентированности: финансовые решения должны приниматься с учетом идентифицированных, оцененных и систематизированных

рисков. Это позволяет обеспечить проактивное управление потенциальными угрозами бюджетной устойчивости и экономическому развитию, а не просто реагировать на них.

Принцип стратегической гибкости и адаптивности: формируемые финансовые позиции не должны быть статичными. Они должны позволять оперативно корректировать финансовую политику региона в ответ на изменение внешних и внутренних условий (макроэкономическая конъюнктура, изменения федерального законодательства, реализация новых национальных проектов).

Принцип дифференциации финансового обеспечения: отказ от унифицированных моделей в пользу индивидуальных траекторий развития для каждого субъекта РФ. Подход признает различный уровень бюджетной обеспеченности, ресурсного потенциала и структуры рисков разных регионов.

Принцип экосистемной целостности: финансовое обеспечение региона рассматривается не изолированно, а как часть более широкой экосистемы, включающей федеральный центр, бизнес, население, научные и финансовые институты. Учитываются синергетические эффекты и взаимовлияние элементов этой системы.

Принцип стратегической альтернативности: при формировании финансовой позиции рассматриваются несколько стратегических альтернатив (инновационная, внутрирегиональная, ориентация на федеральный центр, инвестиционная), что позволяет выбрать наиболее соответствующую текущему контексту и потенциалу региона траекторию.

Конкретные последовательные действия, реализующие вышеуказанные принципы, составляют содержание *процедур формирования стратегических финансовых позиций* субъектов федерации, а именно:

Комплексная диагностика и оценка, включая *оценку финансового развития региона*, анализ бюджетной обеспеченности, налогового потенциала, долговой нагрузки, структуры доходов и расходов; *оценку рисков финансового обеспечения*, идентификацию и систематизацию рисков, построение карты рисков с оценкой их вероятности и потенциального воздействия; *качественную и*

количественную оценку финансового обеспечения мероприятий стратегий регионального развития, в том числе определение стоимости (потребности в финансовых ресурсах) реализации стратегических целей и оценка эффективности планируемых финансовых вложений.

Сценарное и вероятностное прогнозирование, включая *вероятностное финансовое прогнозирование* на региональном уровне (разработка нескольких сценариев развития (пессимистичного, реалистичного, оптимистичного) с учетом факторов неопределенности и оценкой вероятности их наступления); *сценарное моделирование темпов регионального развития* (моделирование последствий реализации различных стратегических финансовых альтернатив в рамках каждого из сценариев).

Формирование и оценка стратегических финансовых позиций, включая *определение стратегических финансовых альтернатив* (выбор одной или комбинации нескольких альтернатив (инновационная, внутрирегиональная и т. д.), наиболее адекватных результатам диагностики и прогнозирования); оценку стратегических финансовых позиций регионов (комплексный анализ сформированной позиции на предмет ее устойчивости, реализуемости и соответствия долгосрочным целям социально-экономического развития); *разработку адресных моделей финансового обеспечения* (создание индивидуальных финансовых моделей, включающих конкретные механизмы, инструменты и источники финансирования, соответствующие выбранной стратегической позиции и принципу дифференциации).

Архитектура подхода представляет собой трехуровневую систему, интегрирующую ключевые элементы.

Стратегический уровень задает общее направление, определяя, какую стратегическую финансовую альтернативу (или их комбинацию) выберет регион.

Интегрирующее ядро – это суть подхода, где три ключевых компонента непрерывно взаимодействуют.

Финансовый риск-менеджмент обеспечивает устойчивость системы к неопределенности.

Экосистемное моделирование расширяет контекст, показывая, как решения влияют на всех участников системы.

Принцип дифференциации обеспечивает адресность превращая общие теоретические наработки в конкретные, применимые для данного региона модели и траектории.

Инструментально-методический уровень – это практический инструментарий, набор конкретных процедур и методов, которые используются для сбора данных, анализа, прогнозирования и оценки на всех этапах, обеспечивая научную обоснованность принимаемых решений.

Таким образом, предложенная архитектура обеспечивает целостный, гибкий и адаптивный механизм для формирования устойчивых и эффективных стратегических финансовых позиций субъектов РФ в условиях современной неопределенности.

Проведенный анализ методологических основ выявляет ключевой парадокс: несмотря на разработанный концептуальный аппарат и обширный инструментарий для анализа финансового обеспечения, на практике сохраняется системный разрыв между стратегическими целями долгосрочного развития и оперативными финансовыми решениями регионов. Этот разрыв порожден рядом методологических и практических противоречий.

Главная проблема заключается в том, что современные методологические подходы, определяя необходимость стратегического, риск-ориентированного и экосистемного управления, сталкиваются с преобладающей потребностью в краткосрочной бюджетной сбалансированности. Это проявляется в следующих аспектах.

Противоречие между комплексностью методологических подходов и фрагментарностью их применения. Теоретически обоснованные принципы (риск-ориентированность, экосистемная целостность, дифференциация) требуют интегрального, системного внедрения. Однако на практике они часто применяются выборочно, что не позволяет сформировать целостную и устойчивую стратегическую

финансовую позицию региона. Архитектура подхода остается теоретической конструкцией, не находящей полного воплощения в системе госуправления.

Противоречие между потребностью в стратегической гибкости и консервативностью бюджетного процесса. Принцип стратегической гибкости и адаптивности, заложенный в основу формирования финансовых позиций, вступает в конфликт с жесткими рамками бюджетного планирования, трехлетним бюджетным циклом и нормативно заданными ограничениями, которые не позволяют оперативно перераспределять ресурсы в ответ на изменение внешних условий.

Противоречие между дифференциацией и принципом единства бюджетной системы страны. Принцип дифференциации финансового обеспечения требует индивидуальных траекторий для каждого региона. Однако высокая зависимость многих субъектов РФ от дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности нивелирует стимулы к наращиванию собственного бюджетного и инвестиционного потенциала, усугубляя межрегиональную асимметрию.

Противоречие между необходимостью риск-ориентированного управления и доминированием ретроспективного анализа. Хотя риск-ориентированный подход признан ведущей доктриной, текущая оценка финансовых позиций и финансового потенциала регионов опирается на ретроспективные данные Росстата. Это ограничивает способность к проактивному управлению в условиях, когда ключевые риски (санкционные, макроэкономические) носят форс-мажорный и плохо прогнозируемый характер, а сценарное моделирование остается скорее академическим упражнением, чем реальным инструментом принятия решений.

Таким образом, основной методологический вызов состоит не в недостатке теоретических моделей, а в отсутствии действенных механизмов их интеграции в повседневную управленческую практику регионов. Преодоление разрыва между продвинутым концептуальным каркасом и консервативной финансовой реальностью требует трансформации самих институтов бюджетного управления – перехода от управления затратами к управлению результатами в долгосрочной перспективе, где стратегические финансовые позиции станут не просто

аналитической конструкцией, а реальным ориентиром для всех бюджетных и инвестиционных решений. Без такой трансформации даже самые совершенные методологические наработки не обеспечат прорыва в финансовом обеспечении регионального развития.

3. Цифровые финансовые активы и возможности для сферы государственных финансов.

В современной литературе обширное внимание уделяется вопросу использования цифровых финансовых активов (далее – ЦФА) как финансовому инструменту в контексте ускоряющейся цифровой трансформации экономики. Цифровыми финансовыми активами, признаются цифровые права, включающие: денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества (при условии, что акции такого общества изначально существуют в виде ЦФА), право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг¹. Технологическая сингулярность неминуемо приведет к постановке вопроса использования ЦФА в сфере публичных финансов как возможный источник роста доходов бюджетов бюджетной системы либо инструмент повышения эффективности бюджетных расходов.

Зарубежные исследования (преимущественно на примере данных КНР) указывают на положительный опыт использования цифровых инструментов в сфере государственных финансов и государственном регулировании экономических процессов (таблица 3):

¹ Раудин В. Токенизация активов: опыт России / В. Раудин, Д. Забродин // Акционерное общество. – 2024. – № 9. – С. 24.

Зарубежные исследования использования цифровых инструментов
в сфере публичных финансов и государственного
регулирования экономических процессов

Авторы	Цифровые инструменты	Области применения	База и период исследования	Выявленные эффекты
Sufang Zheng, Siming Huang, Xu Deng ²	Цифровое инклюзивное финансирование	Развитие сельских районов, механизм формирования задолженности местных органов власти	282 города Китая, 2012–2022 годы	Статистически значимое и положительное влияние (в т.ч. повышение финансовой доступности и диверсификация) цифрового инклюзивного финансирования на траекторию развития сельских районов
Haiyan Shan, Mengjie Gu ³	Цифровые финансы	модель взаимосвязи между цифровыми финансами и финансовой нагрузкой местных органов власти	285 городов Китая, 2011 по 2020 годы	Цифровые финансы могут значительно снизить финансовую нагрузку на местные органы власти через стимулирование увеличения налоговых поступлений и повышения эффективности бюджетных расходов
Mengzhi Xiong, Xuan Yang, Bihui Huang, ⁴	Цифровые финансы	регрессионный анализ	30 провинций Китая, 2011–2022 годы	Цифровые финансы положительно влияют на эффективность социального управления

² Sufang Zheng, Siming Huang, Xu Deng, Digital inclusive finance and local government debt: Examining the mechanism of impact on high-quality rural development from a macroeconomic perspective // International Review of Financial Analysis. – 2025. – 104073. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1057521925001607>.

³ Haiyan Shan, Mengjie Gu, How does digital finance alleviate fiscal stress? Evidence from China // Economic Analysis and Policy. 2024. – Vol. 84. – P. 1202–1221. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0313592624002777>.

⁴ Mengzhi Xiong, Xuan Yang, Bihui Huang, The impact of digital finance on the social governance capacity, Finance Research Letters. – 2025. – Vol. 75. – 106784. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1544612325000492>.

Nenavath Sreenu, Som Sekhar Verma ⁵	FinTech	Двухсторонняя модель с фиксированным эффектом	28 индийских штатов, с 2010 по 2022 годы	FinTech использует каналы финансовой централизации для сокращения финансовой децентрализации местных органов власти, что способствует развитию цифровой экономики
--	---------	---	--	---

Источник: составлено автором.

О том, что цифровая трансформация затрагивает сферу общественных финансов говорится в работе российских авторов Е.В. Караниной, А.В. Котанджян⁶, положительные эффекты цифровых технологий в сфере бюджетных отношений отмечены в работе О.С. Забраловой⁷, А.В. Варнавского⁸.

В практике деятельности российских корпораций ЦФА уже получили достаточно широкое распространение. На начало марта 2025 года в реестр операторов информационных систем Банка России, в которых осуществляется выпуск ЦФА внесены 15 организаций⁹. В 2024 году в частности, Альфа банк на платформе «А-токен» выпустил деривативы в формате опцион кэп на процентную ставку для корпоративных клиентов, позволяющих хеджировать риски неопределенности относительной ключевой ставки Банка России¹⁰, а компания «Норникель» выплатила сотрудникам дивиденды в виде ЦФА minetoken, которые

⁵ Nenavath Sreenu, Som Sekhar Verma, Enhancing economic growth through digital financial inclusion: An examination of India, Transnational Corporations Review. – 2024. – Vol. 16. Is. 4 – 200091. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S192520992400617X>).

⁶ Каранина Е.В. Цифровые финансы и экосистемы: обеспечение устойчивого и безопасного развития: монография / Е.В. Каранина, А.В. Котанджян. – М.: Научная библиотека, 2023. – С. 20.

⁷ Забралова О.С. Общие тенденции цифровизации бюджетного процесса в Российской Федерации / О.С. Забралова // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. №11(168). – С. 11–20.

⁸ Варнавский А.В. Блокчейн на службе государства: монография / А.В. Варнавский, А.О. Бурякова, Е.В. Себеченко. – М.: КноРус, 2020. – 216 с.

⁹ Цифровые финансовые активы и их операторы. – URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/ (дата обращения: 09.03.2025).

¹⁰ Альфа-банк выпустил первые деривативы в формате ЦФА для корпоративных клиентов. – URL: https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2024/09/13/1061955-alfa-bank-vipustil-pervie-derivativi-v-formate-tsfa?from=copy_text (дата обращения: 09.03.2025).

соответствуют дивидендам по акциям компании¹¹. Всего по данным Cbonds за 2024 год объем размещений ЦФА составил 383, 6 млрд. руб. по раскрываемым параметрам ЦФА¹², крупнейшими операторами стали Альфа-Банк и Мастерчейн. В настоящее время в практике преобладают ЦФА с короткими сроками обращения, однако вопрос о выпуске долгосрочных инструментов во взаимосвязи с реализацией крупных инфраструктурных проектов уже поднимался ВЭБ.РФ¹³.

Пепеляева Л.В. обращает внимание на следующие преимущества использования ЦФА в качестве альтернативы облигациям: низкие операционные издержки, возможность гибкого конструирования сделки, прозрачность расчетов, возможность самостоятельно определять срок заимствования¹⁴. ЦФА возможно использовать как инструмент регулирования ликвидности, что обеспечивается сроком выпуска, который осуществляется в течение месяца, а расходы на оплату услуг депозитария и брокера снижаются¹⁵. В то же время, использование ЦФА сопровождается широким перечнем рисков (киберриски, операционные риска, правовой риск, рыночный риск и др.), содержание которых подробно раскрыто в работе¹⁶.

Учитывая специфику и потенциал использования ЦФА при реализации долговой политики на уровне РФ и публично-правовых образований следует отметить, что ключевым препятствием развития ЦФА в сфере публичных финансов является действующее законодательство, которое по мнению ряда исследователей еще недостаточно сформировано¹⁷.

Соответственно, условиями эффективного использования ЦФА в сфере публичных финансов должен стать комплексный подход, учитывающий как

¹¹ Норникель выплатил дивиденды своим сотрудникам в виде цифровых финансовых активов. – URL: <https://ao-journal.ru/nornikel-viplatil-dividendi-svoim-sotrudnikam-v-vide-tsifrovikh-finansovikh-aktivov> (дата обращения: 09.03.2025).

¹² Цифровые финансовые активы РФ. – URL: <https://cbonds.ru/dfa/> (дата обращения 09.03.2025).

¹³ Михедова Л. Инвесторов связывают блокчейном / Л. Михедова // Эксперт. – 2025. – №2. – URL: <https://expert.ru/finance/investorov-svyazyvayut-blokcheynom/> (дата обращения: 19.10.2025).

¹⁴ Пепеляева Л.В. Цифровые финансовые актив и другие цифровые права / Л.В. Пепеляева. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2024. – С. 23.

¹⁵ Качура В. Увеличение уставного капитала АО, акции которого выпущены в виде цифровых финансовых активов / В. Качура, В. Паль // Акционерное общества. – 2024. – №11. – С. 14.

¹⁶ Цифровые траектории экономики и финансов в XXI веке: монография / К.В. Криничанский, Б.Б. Рубцов, А.Е. Абрамов [и др.]; под ред. К.В. Криничанского, Б.Б. Рубцова. – М.: КноРус, 2023. – С. 37–38.

¹⁷ Леднева Ю.В. Правотворчество в сфере цифровизации публичных финансов / Ю.В. Леднева // Финансовое право. – 2021. – № 9. – С. 12–16.

22 <https://phsreda.com>

правовую составляющую, так и вопросы развития цифровых технологий, подготовки высококвалифицированных кадров, повышения финансовой грамотности и обеспечения информационной безопасности.

В целом, мы считаем, что развитие рынка ЦФА открывает широкие возможности для сферы государственных финансов, как с позиции управления ликвидностью, так и в контексте разработки наиболее эффективных моделей софинансирования реализации крупных инфраструктурных проектов.

Проведенный анализ выявляет ключевой парадокс, связанный с цифровыми финансовыми активами: несмотря на их значительный доказанный потенциал для повышения эффективности публичных финансов и успешную апробацию в корпоративном секторе, их интеграция в сферу государственных финансов сталкивается с системными барьерами, создающими «цифровой разрыв» между технологическими возможностями и институциональной реальностью.

Ключевая проблема заключается в структурной и регуляторной неготовности системы публичных финансов к полноценному использованию ЦФА. Потенциальные выгоды от их применения – снижение операционных издержек, повышение прозрачности, гибкость в управлении ликвидностью и новые модели софинансирования инфраструктуры – блокируются рядом фундаментальных противоречий:

Противоречие между динамичным развитием технологии и консервативностью бюджетно-правового поля. В то время как рынок ЦФА демонстрирует быструю эволюцию инструментов (от краткосрочных до обсуждения долгосрочных инфраструктурных), действующее законодательство признается исследователями недостаточно сформированным и не успевающим за технологическими новациями. Это создает правовую неопределенность, которая является главным сдерживающим фактором для их использования государством.

Противоречие между синергетическим потенциалом ЦФА и ведомственной разобщенностью в управлении финансами. Опыт Китая демонстрирует, что положительный эффект (снижение финансовой нагрузки, рост эффективности управления) достигается при интеграции цифровых инструментов в единую

экосистему государственных финансов. В текущих условиях сохраняется риск фрагментарного, точечного внедрения ЦФА без создания целостной цифровой стратегии, что не позволит реализовать синергетический эффект для бюджетной системы в целом.

Противоречие между потребностью в долгосрочных инвестициях и краткосрочной природой существующего рынка ЦФА. Потребности публичных финансов в первую очередь связаны с долгосрочным финансированием инфраструктурных проектов. Однако текущая рыночная практика, как отмечено в анализе, характеризуется доминированием ЦФА с короткими сроками обращения. Это создает разрыв между структурой активов и характером бюджетных потребностей, который пока не преодолен.

Таким образом, основной вызов заключается не в отсутствии технологий или понимания их преимуществ, а в создании адаптивной и безопасной институциональной среды, которая бы позволила нивелировать системные риски и раскрыть потенциал ЦФА для решения стратегических задач публичных финансов. Без синхронного развития правового поля, системы управления рисками, цифровой инфраструктуры и компетенций государственных служащих, ЦФА останутся рискованной экзотикой для корпоративного сектора, не реализовав свой потенциал в качестве инструмента повышения эффективности государственных финансов и финансирования национальных проектов.

4. Новые казначейские инфраструктурные кредиты.

В послании Президента РФ Федеральному собранию 2024 г. предложена возможность субъектам списать 2/3 бюджетных кредитов при условии высвобождения средств на реализацию инфраструктурных проектов. Новые казначейские инфраструктурные кредиты включены в действующее бюджетное

законодательство РФ на основании ст. 93.9 Бюджетного кодекса РФ¹⁸ и Правил №48¹⁹ и представляют собой инициативу, направленную на расширение спектра финансовых инструментов для финансирования инфраструктурных проектов, которые необходимы в рамках достижения национальных целей развития, а также реализации стратегий социально-экономического развития субъектов РФ. Механизм инфраструктурных бюджетных и специальных казначейских кредитов уже показал свою эффективность. Так, в Дальневосточном федеральном округе с 2022 года введено 350 тыс. кв. м. жилья, создано 4 тыс. рабочих мест и привлечено 107,8 млрд. руб., были одобрены средства данных кредитов для реализации 277 проектов и мероприятий²⁰, в т. ч. Хабаровский край за период 2022–2024 годов привлек из федерального бюджета инфраструктурные бюджетные кредиты и специальные казначейские кредиты на сумму 11,7 млрд. руб.²¹.

Следует отметить, что имеется значительный зарубежный опыт эффективного использования инфраструктурных кредитов. Наиболее широко опыт финансирования инфраструктуры описан на примере США (в частности, гранты для строительства общественных очистных сооружений, программы кредитования с участие федерального бюджета проектов по очистке воды и водоснабжению, в рамках прямого финансирования «Водная инфраструктура финансирования инноваций» (WIFIA), «Возобновляемые фонды чистой воды и питьевой воды»²²). Поднимается вопрос оптимального распределения финансовых средств для

¹⁸ Введена Федеральным законом «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и статьи 12 и 15 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2025 году» №488-ФЗ от 26.12.2024 (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494368/ (дата обращения: 19.10.2025).

¹⁹ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления Федеральным казначейством бюджетам субъектов Российской Федерации бюджетных кредитов на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов за счет временно свободных средств единого счета федерального бюджета, а также их использования и возврата» от 25.01.2025 №48. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_498233/5a8f644ac70bede4833aad824567b47380dddc2/ (дата обращения: 19.10.2025).

²⁰ В ДФО введено порядка 350 тысяч квадратных метров жилья благодаря бюджетным кредитам. – URL: https://bujet.ru/article/500300.php?sphrase_id=29132474 (дата обращения: 03.05.2025).

²¹ Баланс льгот. Обеспечение развития Хабаровского края в условиях преференциальных режимов. – URL: https://bujet.ru/article/497095.php?sphrase_id=29132474 (дата обращения: 03.05.2025).

²² Gebhardt J., Ziegler R., Mourant A., Chapter 13 - Water infrastructure financing: the experience of the United States // *Financing Investment in Water Security*, Elsevier. – 2022. – P. 263–293. – URL <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128228470000144> (дата обращения 03.05.2025).

улучшения инфраструктуры общественного водоснабжения в условиях неопределенности на основе поэтапного финансирования в зависимости от устойчивости сообщества и его потенциала, а также адаптивного финансирования, которое позволяет эффективно использовать инвестиции в периоды подъемов и спадов²³.

В российской практике казначейские инфраструктурные кредиты включают в себя механизмы долгосрочного (на срок 15 лет) финансирования масштабных проектов в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни», создающих общественные блага, при использовании низких процентных ставок (3% годовых, и увеличение до 6% при невыполнении условий предоставления кредитов²⁴), что повышает доступность данных кредитов для органов государственной власти субъектов РФ при ограниченности региональных бюджетов и растущей потребности в реализации инфраструктурных инициатив. Ранее казначейские инфраструктурные кредиты представляли собой прямое бюджетное финансирование, но с 2025 года – такие кредиты будут выдаваться за счет временно свободных средств единого счета федерального бюджета РФ. Целевыми направлениями новых казначейских инфраструктурных кредитов являются: инфраструктурные проекты в сфере ЖКХ, мероприятия мастер-планов город Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны РФ, проекты, отобранные в рамках конкурса, а также проекты, реализуемые по поручения Президента РФ и Председателя Правительства РФ. Ключевым институтом, осуществляющим первичную проверку проектов, является ППК «Фонд развития территорий», далее – подготовка заключений включена в функционал Минфина РФ, Минэкономразвития РФ, Минвостокразвития РФ, Минстроя РФ. Итоговое решение принимает Правительственная комиссия по региональному развитию. Планируемый объем казначейских инфраструктурных кредитов на период 2025–2030 годов – 1 трлн.

²³ Cho S-H, Mingie J., Upendram S. Identifying optimal funding allocations for public water infrastructure improvements under uncertainty, *Water Resources and Economics*. – 2024. – Vol. 48. – URL <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212428424000173> (дата обращения: 03.05.2025).

²⁴ Казначейский инфраструктурный кредит. – URL https://bujet.ru/article/501639.php?sphrase_id=29132474 (дата обращения: 03.05.2025).

²⁶ <https://phsreda.com>

руб.²⁵. Контроль за целевым использованием средств осуществляется через систему «Электронный бюджет». Государственный финансовый контроль за реализацией условий предоставления и использования новых казначейских инфраструктурных кредитов возложен на Федеральное казначейство РФ, в процессе которого осуществляется санкционирование операций, связанных с реализацией инфраструктурных проектов, казначейское сопровождение средств, источником которых является кредит, оценка выполнения субъектом РФ отдельных условий и обязательств предоставления казначейского инфраструктурного кредита²⁶.

Казначейские инфраструктурные кредиты, на наш взгляд, обладают значительным потенциалом для успешной реализации стратегий социально-экономического развития субъектов РФ и стимулирования экономического роста, однако подвержены риску неэффективного использования средств, риску реализации инфраструктурных проектов с задержкой или превышением бюджета, в т.ч. из-за увеличения стоимости проектов риску нехватки собственных средств субъектов РФ для софинансирования проектов и обслуживания долга по казначейским инфраструктурным кредитам. Для минимизации рисков важную роль будут играть критерии отбора и экспертиза проектов, контроль за использованием средств казначейских инфраструктурных кредитов, поддержка субъектов РФ в реализации проектов в части консультационной и методической помощи в реализации проектов и управления финансовыми рисками.

Итак, с учетом источника финансирования, объема, сроков кредитования и процентной ставки механизм новых казначейских инфраструктурных кредитов создает новую финансовую архитектуру по принципу кругового использования финансовых ресурсов бюджетов бюджетной системы РФ. Казначейские инфраструктурные кредиты – важный шаг как в финансовой поддержке субъектов РФ, и так и в содействии реализации стратегий социально-экономического развития субъектов РФ на основе сочетания льготного финансирования, стимулирования

²⁵ Утверждены правила отбора проектов для выдачи казначейских инфраструктурных кредитов. – URL: <https://bujet.ru/article/503039.php> (дата обращения: 03.05.2025).

²⁶ URL https://bujet.ru/article/501639.php?sphrase_id=29132474 (дата обращения: 03.05.2025).

инфраструктурных проектов и снижения долговой нагрузки бюджетов субъектов РФ. В перспективе казначейские инфраструктурные кредиты могут включать различные льготы в виде отсрочек платежей либо субсидирования процентных ставок, использовать новые инновационные механизмы в виде инфраструктурных облигаций для создания мультипликативного эффекта и привлечения частных инвестиций в реализацию государственных проектов, чтоб будет способствовать более эффективному управлению финансовыми рисками и ресурсами реализации стратегий социально-экономического развития субъектов РФ. При этом новые казначейские инфраструктурные кредиты могут включать принципы ESG трансформации и использование экологически чистых технологий как одно из условий представления новых казначейских инфраструктурных кредитов.

Несмотря на значительный заявленный потенциал и очевидные преимущества новых казначейских инфраструктурных кредитов (КИК) как инструмента долгосрочного льготного финансирования, их внедрение обнажает системное противоречие между масштабными целями национального развития и ограниченной способностью регионов к эффективной абсорбции и реализации сложных финансовых механизмов.

Ключевая проблема заключается в том, что создание прогрессивной финансовой архитектуры КИК, основанной на принципах кругового использования бюджетных средств, опережает формирование адекватной проектно-управленческой и фискальной емкости в субъектах РФ. Это создает высокие риски трансформации данного инструмента из стимула развития в фактор финансовой дестабилизации, что проявляется в следующих аспектах:

Противоречие между долгосрочностью кредитов и краткосрочностью бюджетного планирования регионов. Предоставление кредитов на 15 лет требует от регионов сверхдолгосрочного прогнозирования своих финансовых потоков и обязательств. Однако в условиях бюджетной напряженности и зависимости от трансфертов многие субъекты РФ не обладают достаточной финансовой устойчивостью для

надежного планирования на такой горизонт, что повышает риски невозврата и необходимости новых федеральных интервенций в будущем.

Противоречие между централизованным отбором проектов и децентрализованной ответственностью за реализацию. Хотя первичная проверка и заключения по проектам сосредоточены на федеральном уровне (Фонд развития территорий, ключевые министерства), вся полнота ответственности за исполнение, включая риски задержек и превышения сметы, ложится на регион.

Противоречие между инновационными перспективами инструмента и его текущей административной сложностью. Заявления о будущем включении ESG-принципов, инфраструктурных облигаций и иных инноваций контрастируют с текущей громоздкой процедурой согласования, вовлекающей множество федеральных ведомств. Высокие транзакционные издержки и административные барьеры могут отсечь именно те регионы, которые наиболее нуждаются в поддержке, но не обладают сильным административным ресурсом.

Таким образом, основной вызов заключается не в недостатке финансовых ресурсов или политической воли, а в необходимости синхронного укрепления регионального потенциала управления проектами и публичными финансами. Без этого механизм КИК, при всей своей прогрессивности, будет воспроизводить старые проблемы: неравенство в доступе к ресурсам между сильными и слабыми регионами, реализацию проектов с низкой конечной эффективностью и рост скрытой долговой нагрузки, угрожающей долгосрочной бюджетной стабильности. Успех новой финансовой архитектуры будет зависеть от ее способности стать не просто источником денег, а катализатором качественного изменения в системе государственного управления на региональном уровне.

5. Факторы риска финансового обеспечения регионального социально-экономического развития.

Финансовые риски публично-правовых образований представляют собой вероятность потерь вследствие возникновения финансовых проблем, связанных с осуществлением финансовой деятельности и принятием органами

государственной (муниципальной) власти финансовых обязательств при реализации закрепленных за ними полномочий²⁷.

Факторы финансового обеспечения социально-экономического развития субъектов РФ могут быть сгруппированы как эндогенные и экзогенные факторы. Если экзогенные факторы представляют собой исключительно внешние, включая санкционное давление, макроэкономические шоки, а также степень межрегиональной интеграции регионов с другими государствами, но эндогенные факторы следует связать с внутренними факторами регионального развития. Такими факторами являются: экономические факторы (налоговый потенциал, стабильность доходной базы бюджетов субъектов РФ, дефицит бюджета субъекта РФ, уровень долговой нагрузки, а также инвестиционная активность), социально-демографические факторы (включающие демографические характеристики и уровень социальных расходов), институциональные и управленческие факторы (эффективность бюджетных расходов и целевое использование средств) (рисунок 2).

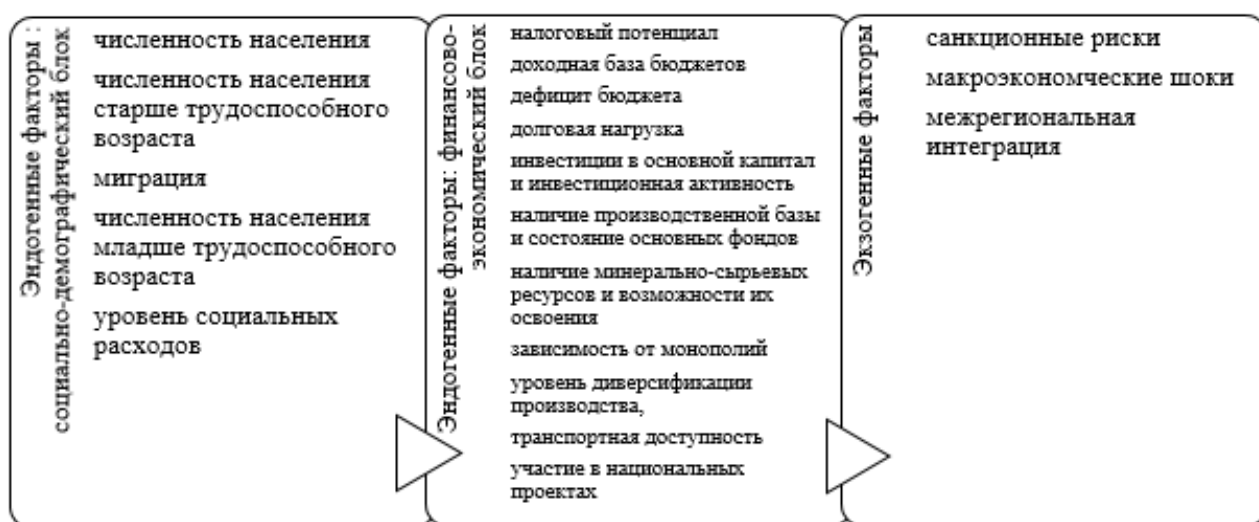

Рис. 2. Система факторов риска финансового обеспечения
регионального социально-экономического развития

Источник: авторская разработка.

²⁷ Швецова И.Н. Теоретические аспекты идентификации и управления финансовыми рисками публично-правовых образований / И.Н. Швецова // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 6(179). – С. 1004–1009.
30 <https://phsreda.com>

При выявлении факторов финансовых рисков публично-правовых образований важно заметить, что на уровне бюджетной системы РФ используются различные финансовые инструменты, механизм которых так или иначе коррелированы с финансовыми рисками²⁸ (таблица 4).

Таблица 4

Финансовые инструменты и финансовые риски
публично-правовых образований

Финансовый инструмент	Финансовые риски
Бюджетные кредиты	риск потери долгосрочной устойчивости субфедеральных бюджетов
Субфедеральные облигации	риск ликвидности и процентный риск
Государственные займы (секьюритизированная форма)	высокая стоимость транзакционных затрат, риск снижения кредитного рейтинга, отсутствия средств у потенциальных инвесторов
Кредит (несекьюритизированная форма)	повышение транзакционных затрат на размещение, снижение оперативности привлечения средств по сравнению с выпуском ценных бумаг
Государственные гарантии	увеличение государственного долга или дополнительные выплаты из бюджетов
Просроченная кредиторская задолженность	повышение доли просроченной кредиторской задолженности в расходах консолидированных бюджетов субъектов РФ и риск снижения качества бюджетного планирования

Источник: составлено автором на основе²⁹.

Концепция оценки факторов риска финансового обеспечения социально-экономического развития субъектов включает в себя систему принципов оценки, среди которых мы обозначаем принцип системности (т. е. оценки всех возможных факторов риска), принцип достоверности (оценка проводится на данных Росстата за период более десяти лет), принцип комплексности и использование комбинированных методов оценки факторов риска (таблица 5).

²⁸ Швецова И.Н. Теоретические аспекты идентификации и управления финансовыми рисками публично-правовых образований / И.Н. Швецова // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 6(179). – С. 1004–1009.

²⁹ Там же.

Этапы оценки факторов риска финансового обеспечения
регионального социально-экономического развития

Этап	Шаги	Описание	Выходные данные
Подготовка	Выбор объекта оценки – субъектов РФ Определение целей оценки	Выбор перечня субъектов РФ для оценки, определение цели и даты оценки	Субъекты РФ; Дата оценки; Цель оценки
Анализ	Формирование информационной базы	Данные Росстата	Список информационных источников
	Анализ сегмента и среды	На данном этапе определяется субъект оценки	Субъекты РФ; Тенденции роста/падения рынка
	Изучение ретроспективной информации о субъекте	Региональные проекты развития, сроки основных договоров, условий лицензирования, продукты корпорации, организационная структура и иное	Бизнесы и производимые продукты; География
	Инструментарий оценки – комбинированный метод Расчет основных финансовых показателей	Расчет и анализ основных показателей финансовой устойчивости бюджетов субъектов РФ	Показатели долговой нагрузки; Показатели сбалансированности регионального развития
Оценка	Количественная и качественная оценка факторов риска субъектов РФ	Проведение расчетов	Потоки доходов и расходов субъектов РФ
Итоги	Обработка результатов; Выявление источников сбоев и движущих сил	Анализ полученных результатов, написание отчета и рекомендаций	Определение интегрального показателя факторов риска финансового обеспечения регионального развития; Составление портфеля возможностей нивелирования факторов риска

Источник: составлено автором.

Систематизация факторов и инструментов управления финансовыми рисками публично-правовых образований обнажает ключевое противоречие: несмотря на разработанный методологический аппарат для их идентификации и оценки, система управления этими рисками на региональном уровне остается по существу реактивной и фрагментарной, не образующей целостного контура проактивного управления.

Ключевая проблема заключается в том, что существующие подходы к управлению рисками, как правило, сосредоточены на констатации и количественной оценке уже проявившихся угроз (высокой долговой нагрузки, снижения налоговых доходов), но не обеспечивают действенных механизмов для их заблаговременного предупреждения и комплексного нивелирования в стратегической перспективе. Это приводит к нескольким системным дисбалансам:

Противоречие между комплексностью классификации рисков и разрозненностью ответственности за их управление. Предложенная классификация по объектному и процессному признакам охватывает все сферы финансовой жизни региона. Однако на практике управление бюджетными, долговыми и налоговыми рисками часто рассредоточено между различными департаментами и ведомствами, что препятствует формированию единой картины угроз и выработке согласованных упреждающих мер.

Противоречие между долгосрочным характером рисков и краткосрочной ориентацией процессов бюджетирования. Такие фундаментальные риски, как снижение долговой устойчивости или неэффективность бюджетных расходов, имеют кумулятивный характер и проявляются в долгосрочной перспективе. Однако бюджетный процесс в большинстве регионов заточен на краткосрочные горизонты (3 года), что не позволяет встроить в него полноценное стратегическое управление рисками.

Противоречие между наличием инструментов оценки и дефицитом инструментов упреждающего воздействия. Предложенный поэтапный алгоритм оценки является надежным инструментом диагностики, но его выходные данные

(интегральный показатель, портфель возможностей) не гарантируют перехода к реальным управленческим действиям. Отсутствует эффективная связка между результатами оценки и механизмами бюджетного планирования, такими как стресс-тестирование бюджетов субъектов или создание целевых резервов на случай реализации ключевых рисков.

Таким образом, основной вызов состоит в переходе от культуры реагирования на финансовые угрозы к созданию целостной системы риск-ориентированного управления региональными финансами, встроенной на всех этапах бюджетного процесса – от планирования до исполнения и контроля. Без этого даже самая детальная идентификация факторов риска будет приводить лишь к запоздылым мерам по их ликвидации, а не к их системному предупреждению, что ставит под угрозу долгосрочную финансовую устойчивость и реализацию стратегий социально-экономического развития субъектов РФ.

6. Стратегический финансовый контроллинг в контексте управления социально-экономическим развитием региона.

Стратегический финансовый контроллинг на региональном уровне представляет собой новую стадию развития систем управления финансами в субъекте РФ, интегрирующую функции контроля в широкий контекст стратегического планирования, с акцентом на результативности, эффективности и адаптивности при использовании аналитических методов и цифровых инструментов. В качестве объекта стратегического финансового контроллинга в субъектах РФ могут выступать: инвестиции в инфраструктуру, финансирование инвестиций и инноваций. Оперативный финансовый контроллинг направлен на достижение плановых показателей в течение бюджетного цикла на период до 3-х лет на основе оценки экономической эффективности мероприятий, выявления слабых сторон, вызывающих отклонения фактических показателей проектов и программ от плановых значений. В рамках функций стратегического финансового контроллинга лежит формирование финансовых целей, поиск альтернативных решений на основе имеющейся

информации, анализ экономической эффективности, координации разработки потребности в финансовых ресурсах для реализации стратегий.

Стратегический финансовый контроллинг в контексте управления социально-экономическим развитием региона, также выступает в роли функции управления. Данная функция связана с обеспечением согласования финансового механизма и приоритетами региональных стратегий. В то же время, стратегический финансовый контроллинг представляет собой процесс, в рамках которого осуществляется долгосрочное планирование, контроль, корректировка показателей. Внедряясь в рамках нормативно-правового регламентирования стратегический финансовый контроллинг, приобретает черты института (таблица 6).

Таблица 6

Сравнительный анализ стратегического финансового контроллинга
как функции, процесса и института

Критерий	Стратегический финансовый контроллинг как функция	Стратегический финансовый контроллинг как процесс	Стратегический финансовый контроллинг как институт
Определение	Роль или направление деятельности, направленное на достижение долгосрочных целей региона	Последовательность взаимосвязанных действий для реализации стратегии (планирование, мониторинг, анализ)	Формализованная система (структуры, нормы, регламенты), обеспечивающая управление стратегическими целями
Цель	Обеспечить согласованность решений со стратегией, минимизировать риски, оптимизировать ресурсы	Систематически преобразовывать стратегические цели в конкретные действия и контролировать их выполнение	Создать устойчивую среду для внедрения и поддержки стратегического управления
Фокус	На результатах: соответствие действий стратегическим приоритетам	На действиях: этапы реализации стратегии	Формирование условий для эффективного стратегического управления

Уровень реализации	Индивидуальный (ответственные лица: руководители, аналитики)	Коллективный (межведомственное взаимодействие)	Системный (институты власти, законодательство, профессиональные сообщества)
Временной аспект	Непрерывная деятельность, интегрированная в управленческие решения	Циклический (планирование → исполнение → контроль → корректировка)	Постоянный (институты существуют независимо от смены стратегий или кадров)

Источник: авторская разработка.

Данные таблицы 3 подчеркивают многогранность стратегического финансового контроллинга, раскрывая его как целостную систему (функция, процесс, институт), где каждый элемент вносит вклад в реализацию стратегии региона. «Функция» сконцентрирована на содержании и целенаправленности, «процесс» акцентирует внимание на динамике и методологии, а «институт» обеспечивает стабильность и инфраструктуру. Система стратегического финансового контроллинга приобретает иерархическую структуру, в которой институциональная среда обуславливает и поддерживает процессы, которые, в свою очередь, реализуют управленческую функцию; именно институциональный уровень определяет ключевые факторы риски, масштабы и временной горизонт управления региональными финансами.

В основу методологии стратегического финансового контроллинга следует заложить четыре подхода: стратегический подход как интеграция финансового планирования со стратегией регионального развития через инструменты стратегических дорожных карт; сценарный подход на основе моделирования сценария развития с учетом внешних факторов и внутренних возможностей; риск-ориентированный подход на основе идентификации и управления финансовыми рисками; цифровой подход на основе использования больших данных и искусственного интеллекта для оптимизации процессов.

Теоретическое обоснование стратегического финансового контроллинга как комплексной системы (функции, процесса и института) выявляет

фундаментальное противоречие: между целостностью системы и ее фрагментарным, зачастую формальным воплощением в практике регионального управления, что не позволяет ей стать реальным инструментом достижения стратегических целей развития.

Ключевая проблема заключается в институциональной и методологической неподготовленности существующих систем управления региональными финансами к внедрению системы стратегического контроллинга.

Противоречие между стратегическим горизонтом контроллинга и оперативным циклом бюджетного процесса. Заложенные в методологии долгосрочное планирование, сценарное моделирование и акцент на результативность вступают в конфликт с принципом исполнения бюджета, ориентированным на показатели освоения бюджетных средств и соблюдение бюджетных регламентов и в меньшей степени на достижение стратегических эффектов.

Противоречие между межфункциональной природой контроллинга и ведомственной разобщенностью органов власти. Как процесс, стратегический контроллинг требует тесной координации между финансовыми, экономическими и отраслевыми департаментами. Однако на практике их деятельность часто остается разрозненной, а контроллинг воспринимается как исключительная функция финансового блока, что лишает его системного видения и влияния.

Противоречие между комплексностью методологического аппарата и дефицитом компетенций. Заявленные подходы (стратегический, сценарный, риск-ориентированный, цифровой) предъявляют высокие требования к квалификации кадров. Однако текущий уровень компетенций региональных управленцев, а также существующие системы мотивации часто не ориентированы на работу с большими данными, продвинутыми аналитическими моделями и риск-менеджментом.

Противоречие между статусом института и его реальным влиянием. Для того чтобы контроллинг стал реальным институтом, необходимы не только

формальные регламенты, но и реальные полномочия по корректировке стратегических решений.

Таким образом, основной вызов состоит не в разработке более совершенных методик, а в преодолении институционального сопротивления и трансформации управленческой культуры. Без создания реальных стимулов для перехода от контроля затрат к управлению результатами, без наделения контроллинга реальными полномочиями и без инвестиций в человеческий капитал, стратегический финансовый контроллинг останется теоретической конструкцией, неспособной преодолеть разрыв между амбициозными стратегиями регионального развития и повседневной бюджетной рутинной.

Заключение.

На основе проведенного комплексного исследования системы финансового обеспечения социально-экономического регионального развития можно сформулировать следующие выводы и заключительные положения.

1. Теоретико-методологический фундамент исследования позволил раскрыть системную природу финансового обеспечения как интегративной категории, синтезирующей материальную основу (финансы), процесс (финансирование) и механизм управления (финансовое регулирование). Выявлено, что ключевой проблемой является не недостаток финансовых ресурсов, а системная рассогласованность между его элементами, что порождает ряд фундаментальных противоречий:

- между комплексными долгосрочными целями развития и точечным, реактивным применением финансовых инструментов;
- между потребностью в стратегическом управлении и доминированием тактического бюджетного финансирования;
- между полиинструментальностью и сохраняющейся критической зависимостью регионов от федеральных трансфертов;
- между необходимостью адаптивности и ригидностью нормативно-правовой базы.

2. Анализ методологических основ подтвердил наличие значительного разрыва между развитым концептуальным аппаратом (включая риск-ориентированный, инвестиционный и экосистемный подходы) и практикой финансового управления в регионах. Архитектура формирования стратегических финансовых позиций, основанная на принципах дифференциации, гибкости и риск-ориентированности, наталкивается на консервативность бюджетного процесса, унифицирующее давление межбюджетной системы и дефицит проактивных управленческих решений. Это указывает на то, что основной вызов лежит не в плоскости разработки новых моделей, а в институциональной трансформации системы государственного управления региональными финансами.

3. Оценка перспективных финансовых инструментов выявила их значительный, но недостаточно реализованный потенциал.

Цифровые финансовые активы (ЦФА) демонстрируют эффективность в корпоративном секторе, однако их внедрение в публичные финансы сдерживается «цифровым разрывом» – неготовностью правового поля, инфраструктуры и управленческих компетенций. Ключевым условием является создание безопасной и адаптивной институциональной среды.

Новые казначейские инфраструктурные кредиты (КИК) формируют прогрессивную финансовую архитектуру для долгосрочного финансирования. Однако их успех напрямую зависит от преодоления дисбаланса между централизованным отбором проектов и децентрализованной ответственностью за их реализацию, а также от синхронного укрепления проектно-управленческого потенциала регионов.

4. Управление финансовыми рисками требует перехода от реактивной констатации угроз к созданию целостной системы проактивного риск-ориентированного управления, встроенной на всех этапах бюджетного процесса. Существующие методы оценки рисков должны быть дополнены механизмами упреждающего воздействия, такими как стресс-тестирование бюджетов и создание целевых резервов.

5. Стратегический финансовый контроллинг идентифицирован как ключевой институт для преодоления разрыва между стратегией и исполнением. Однако его внедрение упирается в необходимость глубинной трансформации управленческой культуры – от контроля затрат к управлению результатами, от ведомственной разобщенности к межфункциональной интеграции, от формальной отчетности к реальному влиянию на стратегические решения.

Повышение эффективности финансового обеспечения регионального развития невозможно без преодоления системной фрагментарности. Необходим переход к целостной модели, основанной на следующих принципах.

Стратегическая интеграция: жесткая увязка финансовых инструментов, источников и механизмов регулирования со стратегическими целями пространственного развития.

Институциональная гибкость: создание адаптивных правовых и управленческих условий, позволяющих регионам эффективно использовать весь арсенал финансовых инструментов, включая инновационные.

Дифференциация и адресность: отказ от унифицированных подходов в пользу индивидуальных финансовых траекторий, учитывающих специфику и потенциал каждого региона.

Упреждающее управление рисками: внедрение комплексного риск-менеджмента как неотъемлемого элемента бюджетного планирования и реализации стратегий.

Технологическая и кадровая готовность: инвестиции в цифровую инфраструктуру и человеческий капитал для обеспечения компетентного управления сложными финансовыми механизмами.

Таким образом, дальнейшее развитие финансового обеспечения регионального развития должно быть направлено на построение интегрированной финансово-управленческой экосистемы, где финансовые ресурсы, инструменты и институты работают согласованно на достижение ключевого результата –

сбалансированного и устойчивого социально-экономического роста всех субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Анисимов Ю.П. Создание и функции регионального инвестиционного центра / Ю.П. Анисимов, Е.В. Сибирская // Регионология. – 2004. – №2. – С. 127–134. EDN PFNVAZ
2. Экономическая сущность в управлении собственностью / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, И.О. Боткин [и др.] // Проблемы региональной экономики. – 2017. – №1–2. – С. 29–43.
3. Варнавский А.В. Блокчейн на службе государства: монография / А.В. Варнавский, А.О. Бурякова, Е.В. Себеченко. – М.: КноРус, 2020. – 216 с. EDN DINJFZ
4. Витязева В.А. Управление регионом в условиях развития территориально-производственного комплекса: Европейский Северо-Восток СССР и Тимано-Печорский ТПК / В.А. Витязева, Э.Н. Кузьбожев. – Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1989. – 139 с.
5. Гранберг А.Г. Введение в системное моделирование народного хозяйства / А.Г. Гранберг, С.А. Суспицын. – Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1988. – 304 с.
6. Движение регионов России к инновационной экономике: монография / А.Г. Гранберг [и др.]. – М.: Наука, 2006. – 400 с. EDN YOFYRQ
7. Жиделева В.В. Экономика региона: формирование социально-устойчивой стратегии развития / В.В. Жиделева. – Сыктывкар: СГУ, 1997. – 179 с.
8. Забралова О.С. Общие тенденции цифровизации бюджетного процесса в Российской Федерации / О.С. Забралова // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. №11(168). – С. 11–20. DOI 10.17803/1994-1471.2024.168.11.011-020. EDN BIEIXC
9. Замятина Н.Ю. Как нам обустроить Арктику / Н.Ю. Замятина, А.Н. Пилясов. – М.: Ридеро, 2019. – 95 с.

10. Замятина Н.Ю. Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения / Н.Ю. Замятина, А.Н. Пилясов. – М.: Ленанд, 2018. – 400 с.
11. Золотухина А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов / А.В. Золотухина. – М.: URSS, 2010. – 237 с. EDN QTYLHH
12. Казакова С.М. Трансформация целей развития Арктической зоны Российской Федерации / С.М. Казакова, В.В. Климанов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – №1. – С. 96–100. DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-1-96-110. EDN FIRNPA
13. Казанцев С.В. Жизнеспособность субъектов Российской Федерации / С.В. Казанцев // Регион: экономика и социология. – 2021. – №2(110). – С. 3–24. DOI 10.15372/REG20210201. EDN YDEIMX
14. Каранина Е.В. Цифровые финансы и экосистемы: обеспечение устойчивого и безопасного развития: монография / Е.В. Каранина, А.В. Котанджян. – М.: Научная библиотека, 2023. – 20 с.
15. Качура В. Увеличение уставного капитала АО, акции которого выпущены в виде цифровых финансовых активов / В. Качура, В. Паль // Акционерное общество. – 2024. – №11. – С. 14.
16. Климанов В.В. Региональные системы и региональное развитие в России / В.В. Климанов. – М.: УРСС, 2004. – 293 с. EDN QQHQDL
17. Лазарева Г.И. Конкурентоспособность как фактор обеспечения устойчивости развития региона / Г.И. Лазарева, Л.А. Ефремова // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19. №6. – С. 1069–1092. DOI 10.24891/re.19.6.1069. EDN IJHOD
18. Леднева Ю.В. Правотворчество в сфере цифровизации публичных финансов / Ю.В. Леднева // Финансовое право. – 2021. – №9. – С. 12–16. DOI 10.18572/1813-1220-2021-9-12-16. EDN ELTUAD
19. Лексин В.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: УРСС, 1997. – 372 с.

20. Лыщикова Ю.В. Механизмы институционализации и имплементации концепции «умный регион» в управлении устойчивым пространственным развитием территорий / Ю.В. Лыщикова // Экономика. Информатика. – 2021. – Т. 48. №2. – С. 229–243. DOI 10.52575/2687-0932-2021-48-2-229-243. EDN SMYBVI
21. Маршалова А.С. Основы теории регионального воспроизводства / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов, П.В. Шеметов. – М.: Экономика, 1998. – 192 с. EDN RUTAIF
22. Некрасов Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы / Н.Н. Некрасов. – 2-е изд. – М.: Экономика, 1978. – 343 с.
23. Орлов С.Л. Особые экономические территории в России: монография / С.Л. Орлов, Г.Г. Иванов. – М.: Дашков и К, 2021. – 252 с.
24. Пахомова О.А. Системный подход к управлению социальной сферой региона / О.А. Пахомова, О.А. Дубровина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №8 – 1(85). – С. 352–356. EDN ZEPBZT
25. Пепеляева Л.В. Цифровые финансовые актив и другие цифровые права / Л.В. Пепеляева. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2024. – 400 с.
26. Польшин А.О. Конкурентные возможности регионов: Методология исследования и пути повышения / А.О. Польшин. – М.: Красанд, 2010. – 208 с. EDN QUFIIR
27. Устойчивость развития регионов Дальнего Востока: оценка на основе истинных сбережений / Ю.И. Пыжева, Е.В. Лапо, Е.А. Сырцова [и др.] // Регион: экономика и социология. – 2020. – №2(106). – С. 198–224. DOI 10.15372/REG20200209. EDN RIVOCM
28. Раудин В. Токенизация активов: опыт России / В. Раудин, Д. Забродин // Акционерное общество. – 2024. – №9. – С. 24.
29. Сухарев О.С. Элементы теории саморазвития экономических систем: институты, агенты, секторы, регионы / О.С. Сухарев. – М.: URSS, 2018. – 354 с. EDN WUWLSY

30. Татаркин А.И. Диалектика формирования и функционирования саморазвивающихся территориальных экономических систем / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Федерализм. – 2009. – №4(56). – С. 77–98. EDN KYBWCP

31. Татаркин Д.А. Теоретические и методологические аспекты эволюции дотационных регионов в саморазвивающиеся / Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – №5. – С. 160–169. EDN TGWPNT

32. Тополева Т.Н. Региональное развитие: новые теории / Т.Н. Тополева // Juvenis Scientia. – 2019. – №5. – С. 14–17. DOI 10.32415/jscientia.2019.06.03. EDN ZUWKSL

33. Тутов Л.А. Предметная идентификация экосистем в экономико-социальной сфере / Л.А. Тутов, И.В. Филимонов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2022. – №6. – С. 21–41. DOI 10.38050/01300105202262. EDN YXMQNW

34. Цифровые траектории экономики и финансов в XXI веке: монография / К.В. Криничанский, Б.Б. Рубцов, А.Е. Абрамов [и др.]; под ред. К.В. Криничанского, Б.Б. Рубцова. – М.: КноРус, 2023. – 231 с. EDN RCQHSP

35. Швецова И.Н. Экосистемный подход как одна из парадигм теории регионального развития / И.Н. Швецова // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: труды XXI Международной научно-практической конференции (Симферополь-Гурзуф, 20–22 октября 2022 года). – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 153–155. EDN LWYJMZ

36. Шеломенцев А.Г. Социокультурный подход к исследованию адаптации населения: содержание, принципы и положения / А.Г. Шеломенцев, К.С. Гончарова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2020. – №4. – С. 168–174.

37. Шхагошев Р.В. Индикаторы оценки «умного» развития территории / Р.В. Шхагошев, А.А. Бахунов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – №2. – С. 50–61. DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-2-50-61. EDN MTOFMY
38. Швецова И.Н. Стратегический финансовый контроллинг в субъектах РФ / И.Н. Швецова // Экономика: теория и практика. – 2025. – №3(79). – С. 65–76. DOI 10.31429/2224042X_2025_79_65. EDN XSBKIY
39. Швецова И.Н. Кластерный анализ субфедеральных облигаций: как бюджетная обеспеченность влияет на доходность региональных заимствований / И.Н. Швецова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2025. – №3. – С. 145–154. EDN JETEYL
40. Швецова И.Н. Финансовое обеспечение социально-экономического развития субъектов РФ: подходы и стратегии / И.Н. Швецова // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31. №6. – С. 746–759.
41. Швецова И.Н. Теоретические аспекты идентификации и управления финансовыми рисками публично-правовых образований / И.Н. Швецова // Экономика и предпринимательство. – 2025. – №6(179). – С. 1004–1009. DOI 10.34925/EIP.2025.179.6.181. EDN KYCPGK
42. Cho S-H. Identifying optimal funding allocations for public water infrastructure improvements under uncertainty / S-H. Cho, J. Mingie, S. Upendram // Water Resources and Economics. – 2024. – Vol. 48. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212428424000173> (дата обращения: 03.05.2025). DOI 10.1016/j.wre.2024.100253. EDN SUPLGL
43. Gebhardt J. Chapter 13 – Water infrastructure financing: the experience of the United States / J. Gebhardt, R. Ziegler, A. Mourant // Financing Investment in Water Security. Elsevier. – 2022. – P. 263–293. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128228470000144> (дата обращения: 03.05.2025).

44. Haiyan Shan How does digital finance alleviate fiscal stress? Evidence from China / Shan Haiyan, Gu Mengjie // *Economic Analysis and Policy*. – 2024. – Vol. 84. – P. 1202–1221. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0313592624002777> (дата обращения: 03.05.2025). DOI 10.1016/j.eap.2024.10.024. EDN IFGMUR

45. Mengzhi Xiong The impact of digital finance on the social governance capacity / Xiong Mengzhi, Yang Xuan, Huang Bihui // *Finance Research Letters*. – 2025. – Vol. 75. – 106784. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1544612325000492> (дата обращения: 03.05.2025). DOI 10.1016/j.frl.2025.106784. EDN ZDLTEE

46. Nenavath Sreenu Enhancing economic growth through digital financial inclusion: An examination of India / Sreenu Nenavath, Verma Som Sekhar // *Transnational Corporations Review*. – 2024. – Vol. 16. Is. 4. – 200091. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S192520992400617X> (дата обращения: 03.05.2025). DOI 10.1016/j.tncr.2024.200091. EDN QKSIWV

47. Sufang Zheng Digital inclusive finance and local government debt: Examining the mechanism of impact on high-quality rural development from a macroeconomic perspective / Zheng Sufang, Huang Siming, Deng Xu // *International Review of Financial Analysis*. – 2025. – 104073. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1057521925001607> (дата обращения: 03.05.2025).

Швецова Ирина Николаевна – канд. экон. наук, доцент, доцент, директор Института экономики и финансов ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. П. Сорокина», Сыктывкар, Россия.
